

В конце дня, после завершения письменного теста, Эбису собрал своих учеников, чтобы сказать им несколько последних слов перед тем, как они уйдут на каникулы на пару месяцев. "Прежде всего, я хочу поздравить вас всех с выступлением в битве. Вы все сражались невероятно хорошо, и ваша командная работа была образцовой. Я также уверен, что вы хорошо справились с письменным тестом. Вы все должны максимально использовать следующие пару месяцев. Отдыхайте и расслабляйтесь, но не забывайте о легких тренировках". На этом занятия закончены. Увидимся здесь через два месяца".

Когда все ученики вышли, Эбису собрал свои бумаги и вышел из класса, направляясь в комнату для персонала, где он должен был сдать контрольные работы своих учеников. Путь ему преградили два ученика, которых он узнал в другом классе. "Тентен, Ли, чем я могу помочь вам двоим?"

За них двоих заговорил Ли. "Простите, Эбису, но мы оба хотели бы остаться на год, чтобы стать шиноби под вашим руководством!".

Позже вечером, после того как близнецов уложили спать, Генма и Сора отправились в "Пьяный Кунай", популярный бар среди многих шиноби Конохи. Сегодня вечером он был заполнен теми, кто наблюдал за битвой в Академии ранее в тот день. Возбужденные разговоры были многочисленными и громкими, люди обсуждали события и последствия того, чему они стали свидетелями.

Выпив пару рюмок, Генма начал завывать от смеха, который не утихал в течение нескольких часов, после чего Соре пришлось вырубить его и отнести домой.

Все, чего хотел Джирайя, это напиться и нанять услуги красивой женщины. Он не ожидал, да и не хотел, ухаживаний слишком серьезной женщины, вытаскивающей его из бара. Он не ожидал и не хотел предчувствия, которое испытал, увидев ее прикрытые тканью глаза. И уж точно он не хотел, по крайней мере в эту ночь, замечать тонкие кодовые жесты, которые эта женщина делала руками, притворяясь, что "мило беседует" с ним. И уж точно он не был настроен разговаривать с этой женщиной о том, о чем она его просила.

"Черт возьми, Шисуи, неужели мужчина не может просто насладиться простой ночью веселья?"

Пожилой мужчина с повязкой на глазу вздохнул, когда чайная чашка в его руке неожиданно треснула.

Хината смотрела на циновку, покрывавшую пол под ней, пытаясь успокоить себя, отыскивая узоры в рисунке - узоры, которые она хорошо знала по своим многочисленным прошлым попыткам использовать ту же технику успокоения. И все же, несмотря на все попытки успокоить свое тело и разум, она все еще ощущала легкую дрожь.

п/п: Циновка - плетёное полотно из лыка, соломы и т.д.

"Знаешь ли ты, дочь, зачем я вызвал тебя сюда?" - спросил Хиаши, в его голосе звучала уверенность, которой, как знала Хината, ей самой никогда не достичь.

"Э-э-э, н-н-нет?" Хината вздрогнула, надеясь, что отец скажет то, что нужно, и быстро отпустит ее.

"Я хотел сказать тебе, что впечатлен твоей успеваемостью в Академии в последнее время". Хиаши говорил нейтрально, его намерения были совершенно не читаемы.

Хината в шоке подняла голову. Лицо ее отца было совершенно пустым и в то же время ужасающим. Она была уверена, что это какой-то трюк, и через несколько мгновений ей скажут, что она недостаточно хороша.

"Тебе еще предстоит пройти долгий путь, но теперь есть небольшой шанс, что из тебя получится компетентный глава клана. Это лучше, чем никаких шансов, как это было всего год назад", - заявил Хиаши.

И вот оно. грустно подумала Хината, ее сомнения подтвердились, когда она почувствовала, что ее крошечный лучик надежды был сбит. Почему я должна была думать иначе?

"Да, отец, спасибо", - заикаясь, произнесла Хината.

Некоторое время она не двигалась и не говорила, как и Хиаши.

Хинате показалось, что она услышала вздох отца, а затем он отпустил ее.

Цунаде проснулась слишком рано, от мощного солнечного света, бьющего прямо в лицо. Она подняла руку к глазам, чтобы защитить их от света, и заметила фигуру с огромной копной белых волос, стоящую у окна. Вяло подняв руку к голове, она сфокусировала в ней целительную чакру, успокаивая головную боль и облегчая похмелье.

"Уф, даже не хочу спрашивать, как ты меня нашел?" Цунаде застонала, внутренне размышляя, стоит ли пожертвовать стенами, чтобы избавиться от этого вредителя.

"Да ладно. Тебя не сложно найти. Единственная причина, по которой люди не ищут тебя, заключается в том, что они знают лучше", - засмеялся Джирайя.

"В отличие от тебя. Убирайся. Сейчас же." Цунаде начала подниматься с кровати, одной рукой продолжая лечить похмелье.

Джирайя подошел к ближайшей раковине, чтобы наполнить стакан воды для Цунаде. "У меня есть доказательства, понимаешь? Все эти годы я был прав насчет них".

Цунаде ворчала и с неохотой приняла стакан воды. "И я полагаю, ты хочешь, чтобы я выслушала тебя по этому поводу? И тебе нужна моя помощь? Что ж, тяжело. Ты не единственный, кто занят на работе. У меня тоже есть свои проекты".

Джирайя достал из подсумка несколько печатей и начал расставлять их по комнате. "Например, молодой больной мальчик Учиха?"

"И как именно ты об этом узнал?" спросила Цунаде.

"У меня есть свои источники. Тогда ты обязательно захочешь меня выслушать. Итачи под угрозой. Я могу помочь. Ты поможешь мне с Орочимару, а я помогу тебе с Итачи". Джирайя сел, скрестив ноги, и начал разворачивать небольшой свиток. "Посмотри на эту печать проклятия. Что ты видишь?"

Цунаде вздохнула и посмотрела на свиток, потратив некоторое время на его изучение. "...Черт. Так, кто же из них закончил с этим чудовищем?"

"Это Орочимару. Вполне вероятно, что у молодого Учихи где-то на теле есть похожая печать. Ты можешь пойти и вылечить болезнь мальчика, а он расскажет о тебе Данзо. Я понадоблюсь тебе, чтобы снять печать", - объяснил Джирайя. "Но посмотри в этом углу. Снимите или сломайте печать каким-то образом, и Данзо узнает. То есть, если мы выведем из строя одну, он, скорее всего, перейдет к охране другой".

Джирайя сделал глубокий вдох и очистил свой разум от всех отвлекающих мыслей. "Итак, вот мой план..."

Ястребы, парящие над районом Учиха, были довольно обычным зрелищем. Время от времени один из них спускался вниз и передавал сообщение кому-нибудь из членов клана. Когда Микото пользовалась редким моментом, чтобы отдохнуть в тишине на крыше своего дома, она заметила ястреба с особой окраской брюха, пролетающего над головой. Птица начала пикировать в ее сторону, и она протянула руку, чтобы она приземлилась. Она быстро взяла свиток, привязанный к ноге, и отослала ястреба.

Приняв обычные меры предосторожности, она положила свиток в карман и переместилась в безопасное место, чтобы забрать послание.

Закончив читать свиток, она сожгла его.

"Ты выбрал не ту семью, чтобы связываться с ней, Данзо", - прошептала она про себя, а затем вернулась к продолжению своего дня.

Одиночная миссия Итачи проходила совершенно гладко. Он как раз возвращался в Коноху, совершив чистое убийство своей последней цели. Когда он бежал, перед ним появилась пара красных глаз Шарингана с несколькими лепестками черных цветов вместо обычных трех томоэ, и все вокруг стало черным.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1770513>